

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ СЕРБИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

И. Н. Барыгин, А. С. Елсаков

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2017 г.

Аннотация: рассматриваются основные характеристики партийной системы Сербии на современном этапе. Анализ динамики партийной системы Сербии с 2003 и до 2016 г. с применением множественных показателей свидетельствует о том, что существует значительная разница между основной направленностью межпартийного соревнования в системе до 2012 г., между 2012 и 2014 гг. и после 2014 г. Для первого периода на фоне высокой концентрации партийной системы были характерны блоковый характер соревнования в системе и ее биполярная направленность; во второй период уже исчезает биполярность межпартийного соревнования при сохранении высокой партийной концентрации в системе; наконец, современный этап развития партийной системы Сербии характеризуется однополярным характером соревнования при отчетливой доминантной тенденции в рамках многопартийной системы.

Ключевые слова: Сербия, партийная система, действительное число партий, поляризация партийной системы, многопартийность.

Abstract: the article touches upon the main features of the Serbian party system. The core dynamics of the party system of Serbia reveals a great difference between the interparty competition in three time periods: until 2012, between 2012 and 2014, and, after 2014. Whereas the first period is marked by the cluster-oriented direction and bipolarity as the main features of the party system in the extremely party-concentrated environment, after 2012 bipolarity gradually shrinks while high concentration of parties in the system proceeds. Finally, the contemporary party system pattern shows the appearance of the trend of one-party dominance in the moderate multiparty system, while the bipolar character of interparty competition was definitely substituted by the unipolar one.

Key words: Serbia, party system, effective number of parties, party system polarization, multipartyism.

По итогам выборов апреля 2016 г. правительство Сербии вновь, как и предыдущее, было составлено Сербской прогрессивной партией в качестве мажоритарной силы. Имея более половины мест в парламенте, эта партия уже второй избирательный цикл подряд показывает результат, отражающий тенденцию появления доминирующей силы в политической жизни государства. Однако подобная ситуация существовала не всегда. Поэтому мы проанализировали партийную систему Сербии с привлечением нескольких параметров на протяжении шести электоральных циклов, с 2003 по 2016 гг., используя три основополагающих критерия. Первым являлось **число релевантных партий**, т. е. партий, значимых для функционирования партийной системы. Количество элементов системы важно потому, что влияет не только на широту выбора, который открывается перед избирателями, но и на формирование правительства и в целом ту среду, в которой протекает деятельность политических партий в системе. Особенно это актуально для стран с парламентскими формами правления, к которым и относится Республика Сербия, поскольку в этом случае партийная система будет от-

ражать протекание политических процессов как основную динамическую характеристику всей политической системы в целом. Вторым критерием являлась **степень поляризации**, в частности, является ли соревнование внутри конкретной партийной системы однополярным (центростремительным), биполярным или многополярным (центробежным). Сербия принадлежит к группе государств Западных Балкан (шире – государств Центральной и Восточной Европы), которые активно и с разной степенью успешности участвуют в европейских интеграционных процессах, обладают общими чертами общественно-политического развития, сравнимыми показателями экономического развития и др., что в совокупности предопределяет стержневые направления межпартийного соревнования, поскольку партийная система любого государства во многом является отражением основного содержания его внутривнутриполитического и внешнеполитического дискурса. Третьим критерием было определение **открытости или закрытости партийной системы**: насколько доступным для акторов системы является доступ к распределению правительственных должностей, существуют ли устойчивые тенденции объединения партий в предвыборные или поствыборные коалиции. Здесь речь идет, с одной стороны, об осознанно избираемых

актерами стратегиях своего поведения в системе, которые, с другой стороны, могут определяться их относительной силой, программными установками и т. д.

Если говорить о количестве партий в системе, то вместо простого количества партий (которые могут быть или не быть значимыми с точки зрения функционирования самой системы) мы оперировали показателями действительного числа партий в системе и ее фракционализации [1; 2]. Показатели *фракционализации* партийной системы Сербии в период с 2003 по 2016 г., варьируясь от 0,56 до 0,79 и от 0,74 до 0,85, свидетельствуют о достаточно высокой степени дисперсии ее акторов (табл. 1).

Таблица 1

Фракционализация партийной системы Сербии

Год всеобщих выборов в легислатуру	Fs; парламентская фракционализация	Fv; электоральная фракционализация
2003	0,79	0,85
2007	0,78	0,83
2008	0,71	0,74
2012	0,79	0,86
2014	0,56	0,74
2016	0,69	0,74

Источник: вычисления автора на основе методологии Д. Рэя [2] и данных по выборам в парламент Сербии [3–8].

Показатели *действительного числа партий* для партийной системы Сербии варьируются в пределах от 2,26 до 4,87 (для парламентских партий) и от 3,85 до 7,14 (для электоральных партий) (табл. 2): отличие действительного числа электоральных партий от показателей парламентских партий напрямую зависит от корректирующего воздействия избирательной системы, т. е. электоральное число всегда будет выше парламентского в силу использования пропорциональной избирательной системы.

Таблица 2

Действительное число партий в партийной системе Сербии

Год всеобщих выборов в легислатуру	ENPP; действительное число парламентских партий	ENEP; действительное число электоральных партий
2003	4,80	6,74
2007	4,55	5,82
2008	3,48	3,90
2012	4,87	7,14
2014	2,26	3,85
2016	3,23	3,78

Источник: вычисления автора на основе методологии М. Лааксо и Р. Таагеперы [1] и данных по выборам в парламент Сербии [3–8].

После выборов 2003 г. мы могли наблюдать классическую умеренную многопартийную систему с относительным балансом между партиями при наличии относительной партии-лидера (СРП), ярко выраженной второй партии (ДПС), двух партий третьего эшелона (ДП и Г17+) и еще двух партий четвертого эшелона (коалиция СДО-НС, а также СПС). Поскольку первая партия системы получила немногим более 30 % голосов, а пятая и шестая – немногим менее 9 % [3], мы получаем довольно высокое действительное число парламентских партий в этот период – 4,80 (что, учитывая количество и относительную силу партий в системе, автоматически сопровождается и высокой степенью фракционализации – 0,79). Схожую тенденцию в отношении действительного числа партий и фракционализации партийной системы мы наблюдаем и на трех последующих выборах, где изменения касались лишь тех мест, которые занимали отдельные акторы системы. Однако уже начиная с выборов 2014 г. начинает иметь место иной тренд в развитии партийной системы Сербии – коалиция во главе с СПП получает 63,2 % мандатов, на голову опережая вторую по значимости коалицию СПС, имевшую 17,6 % мандатов, став доминирующей политической силой со значительным отрывом от своих конкурентов. Подобная доминация продолжилась и по итогам выборов 2016 г., когда коалиция СПП, имея 52,4 % мест в парламенте, также значительно опередила коалицию СПС, получившую 11,6 % депутатских мест [7; 8].

Показатель *электоральной неустойчивости* [9] партийной системы Сербии свидетельствует о следующем. За рассматриваемый нами период все партии показывали солидные значения колебаний имеющейся у них поддержки населения (табл. 3). Обращает на себя внимание в целом стабильный уровень поддержки от выборов к выборам Социалистической партии Сербии в рассматриваемый нами период. Потеряв огромную долю голосов на рубеже 1990–2000 гг. как результат резкого падения популярности бывшей партии лидера тогдашней Югославии Слободана Милошевича и последовавшего за этим отхода от управления государством в результате так называемой «цветной революции» 2000 г., эта партия затем неуклонно набирала популярность малыми темпами. В среднем по электоральному циклу значение изменчивости поддержки партии колебалось на уровне менее 2 % вплоть до 2012 г., когда она почти вдвое увеличила свой электоральный результат, и в дальнейшем значение этого показателя для СПС находилось на уровне 2 % [3–8]. Подобный же резкий набор результата на выборах наблюдается и в примере с Сербской прогрессивной партией в 2014 г., когда она получила в два раза больше голосов, чем на предыдущих выборах 2012 г. [6; 7]. Показатели других

партий, особенно из числа тех, кто в момент магистральной смены политического курса после ухода Милошевича из власти находился в рядах бывшей «демократической оппозиции», показательны стабильны (суммируя показатели всех этих партий вместе взятых). Средние значения волатильности системы поэтому достаточно высоки из-за колебаний предпочтений избирателей не *между* относительно противостоящими друг другу группами партий, а *внутри* самих этих не всегда гомогенных групп. Резкая потеря популярности СПС произошла на рубеже 1990–2000 гг. Столь же относительно резкий набор ее поддержки произошел в момент кардинальной смены в ее высшем руководстве и изменении стратегии поведения в политической системе, когда партия стала одинаково желаемой в качестве потенциального партнера для всех главных акторов партийной системы Сербии. Так же резко увеличила свою поддержку СПП как результат успешного восприятия населением ее деятельности в период своего первого правительства. Получив лестные отзывы со стороны международного сообщества за проведение в сущности той политики, за которую выступают ее оппоненты из «демократического лагеря», партия получила голоса тех, кто ее ранее не поддерживал (здесь мы имеем в виду единую Сербскую радикальную партию до ее раскола и образования Сербской прогрессивной партии), но был недоволен результатами деятельности прежних правящих партий. В то же время СПП находит поддержку избирателей и «патриотического» лагеря, благодаря удачно транслируемой ею политике «и Восток, и Запад». Вполне очевидно поэтому, что успех СПП почти зеркально отразился на потере голосов ее прежних непримиримых оппонентов (здесь стоит в первую очередь упомянуть ДП и партии, отколовшиеся от нее) [6; 7].

Таблица 3

*Электоральная неустойчивость
партийной системы Сербии*

Годы начальных и конечных выборов при измерении показателя	TNC; совокупная электоральная неустойчивость, %
2003–2007	28,32
2007–2008	14,28
2008–2012	19,10
2012–2014	50,90
2014–2016	23,81

Источник: вычисления автора на основе методологии М. Педерсена [9] и данных по выборам в парламент Сербии [3–8].

Показателям фракционализации партийной системы Сербии и действительным числам партий в ней созвучны и совокупные показатели *партийной концентрации* (табл. 4). В партийной системе Сер-

бии, сложившейся по итогам выборов 2003 г., число партий, имеющих более 3 % мест в парламенте, точно такое же, как и число всех партий, представленных в нем, – 6. Причем две наименьшие партии системы имели почти по 9 % голосов каждая, а наибольшая – почти 33 %. Плотная концентрация партий в системе также подтверждается небольшой разницей между первой и второй партиями, которая составляет 1,55 пункта. Разница между второй и третьей партиями системы еще меньше – 1,43 пункта, что указывает на интенсивность партийного соревнования, где партии не отстают очень сильно друг от друга по своей относительной величине. Агрегированные показатели для партийной системы Сербии после выборов 2007 г. также демонстрируют крайне высокую партийную концентрацию: первая партия получила сравнимое с предыдущим созывом число мандатов (32,4 %), соотношение долей мест первой и второй партий равнялось 1,27, второй и третьей партий – 1,36, т. е. показатели еще ниже, чем в предыдущей легислатуре. Доля мест двух крупнейших партий была равна 58 %, а число партий, имеющих более 3 % мест в парламенте, также равнялось шести: соотношение относительного веса первых трех партий было таким же, как и в предыдущем созыве. Однако, как указывают меньшие значения действительных чисел партий, увеличился разрыв между третьей и остальными тремя партиями в системе. Если предыдущий созыв парламента демонстрировал классическую схему более умеренной многопартийности с высокой концентрацией всех партий в системе, то этот созыв уже имеет ряд партий с долей мест от 5 до 8 %, т. е. началось оформление так называемого четвертого эшелона партий, которые по отдельности не являются акторами, могущими определять внутреннюю динамику партийной системы, дисперсия в силе составных единиц которой уже выше, чем ранее. Подобная же тенденция наверняка бы сохранилась и для партийной системы после выборов 2008 г., если бы не то обстоятельство, что занимавшая на предыдущих двух выборах третье и второе места соответственно Демократическая партия на этот раз вышла в составе коалиции с партиями Г17+ и ЛСВ, заняв первое место (этим же объясняется и уменьшение количества партий, имеющих более 3 % мест в парламенте, с 6 до 5). Прежде уверенно занимавшая первые места Сербская радикальная партия и здесь получает почти столько же мест, сколько и ранее (31,2 %), но вследствие формирования коалиции ДП занимает лишь второе место [5]. Именно поэтому в данной сербской легислатуре показатель соотношения доли мест первой и второй партий невысок – 1,31. Однако уже третья партия системы имеет «всего» 12 % мест, а четвертая – 8 % [там же]: налицо увеличение разрыва между второй и третьей, которое со-

ставило 2,6 – наибольшее значение этого параметра из всех созывов парламента Сербии. Для тенденции, сложившейся после выборов 2012 г., характерен самый низкий показатель SR 1 : 2, составивший 1,09 (табл. 4), говорящий о практически полном равенстве двух ведущих партий в системе. Выборы 2012 г. примечательны также тем, что две ведущие политические силы вышли на них в составе небольших коалиций, появлением на электоральной арене партийной системы страны новой политической силы – Сербской прогрессивной партии (первоначально действовавшей в качестве отколовшейся от Сербской радикальной партии фракции «Вперед, Сербия» еще в первые месяцы деятельности предыдущего созыва парламента), утверждением Социалистической партии Сербии в качестве третьей по величине силы в системе, а также попаданием Демократической партии Сербии в ряд четвертого эшелона политических партий, балансирующих на грани избирательного порога. Таким образом, ДПС и СПС как бы поменялись местами. Соотношение показателя SR 2 : 3 на уровне 1,52 напоминает значение этого показателя после выборов 2003 и 2007 гг., когда разрыв между второй и третьей партиями в системе был менее 10 % парламентских мест при двухпартийной концентрации в 56 % мест (табл. 4), что недостаточно для того, чтобы назвать данную тенденцию классическим двухпартийным доминированием в многопартийной системе. Третья партия технически способна создать коалиционное правительство и без участия первых двух политических сил, при наличии к тому предпосылок идеологического характера. Однако поскольку подобных условий начиная с 2012 г. в Сербии не существовало, вполне естественно, что правительство было составлено с участием одной из двух ведущих политических сил.

Таблица 4

Показатели партийной концентрации для партийной системы Сербии

Год всеобщих выборов	P3%S	1PSC, %	2PSC, %	SR 1 : 2	SR 2 : 3
2003	6	32,80	54,00	1,55	1,43
2007	6	32,40	58,00	1,27	1,36
2008	5	40,80	72,00	1,31	2,60
2012	6	29,20	56,00	1,09	1,52
2014	4	63,20	80,80	3,59	2,32
2016	7	52,40	64,00	4,52	1,32

Источник: собственные вычисления автора на основе методологии А. Сиароффа [10] и данных по выборам в парламент Сербии [3–8]; P3%S – количество партий, имеющих более 3 % мест в парламенте; 1PSC – доля мест в парламенте крупнейшей партии; 2PSC – доля мест в парламенте двух крупнейших партий; SR 1 : 2 – соотношение долей мест первой и второй партий системы; SR 2 : 3 – соотношение долей мест второй и третьей партий системы.

После выборов 2014 г. сложилась четкая картина доминирования одной политической силы в системе партий (СПП получила 63,2 % мест в парламенте). Соотношение SR 1 : 2 является беспрецедентным для предыдущих созывов сербского парламента – 3,59, столь же велико и соотношение SR 2 : 3 – 2,32 (см. табл. 4). Двухпартийная концентрация достигла размеров, сопоставимых с минимальными порогами классической системы двух с половиной партий (80,8 %). Тем не менее от этой классической схемы тенденция партийной системы Сербии, сложившаяся после выборов 2014 г., отличается тем, что в классической трехпартийной (или двух с половиной партийной) системе, во-первых, те две партии, которые являются ведущими, имеют разницу между собой в размере менее 2 пунктов (в нашем же случае вторая партия имеет «всего» 17,6 % мест), а во-вторых, как правило, две ведущие партии явно соперничают между собой, периодически (в зависимости от коалиционной потребности) привлекая «третью» партию в качестве партнера по созданию правительства. В случае с партийной системой Сербии после 2014 г. оба эти условия не выполняются, а имеет место тенденция однопартийного доминирования в системе (при 158 депутатских местах из 250 у партии-лидера она технически не нуждается в коалиционном партнере) [7]. Кроме того, не существует и выраженных разногласий между СПП и СПС, которые, напротив, имеют место между партией-лидером и двумя третьими (имеющими соответственно 7,6 и 7,2 % мест в парламенте) партиями в системе; наоборот, идеологически как раз СПС уже не первый созыв парламента демонстрирует наибольшую схожесть с классической «третьей» партией, являясь второй по силе партией системы.

Несмотря на то, что в период с 2003 по 2014 г. показатель соотношения доли мест первой партии системы по отношению к доле мест второй партии варьировался от 1,55 до 1,09 единиц, что указывает на небольшую разницу между первой и второй партиями системы, и показатель двухпартийной концентрации колебался около 55 % (см. табл. 4), в партийной системе Сербии не существовало ярко выраженного стабильного двухпартийного доминирования еще и потому, что сами партии системы на этих позициях не были теми же самыми. СРП, бывшая лидером на первых двух рассматривавшихся нами выборах, к 2012 г. сдает свои позиции. После первых выборов то же самое происходит и с ДПС, тогда как ДП (одна или в коалиции) на выборах 2007 и 2012 гг. держит вторую позицию. Однако эта констатация относится только к формальным признакам, поскольку неприемлемость СРП в качестве коалиционного партнера для других партий системы не позволила ему ни разу сформировать правительство в условиях

отсутствия возможности сформировать его как однопартийное. Соотношение долей мест второй и третьей партий в системе (от 1,36 до 1,52) также говорит о большой концентрации в верхнем эшелоне партийной системы Сербии в этот период. Соревнование на парламентском уровне в то время четко демонстрирует *биполярный характер* («противостояние» так называемого «демократического лагеря» и СРП), с тем что СРП не может принять участие в составлении правительства. Однако с 2007 г. ошутимо начинает проявляться тенденция выхода на поверхность расхождений в позициях двух бывших коалиционных партнеров – ДП и ДПС (причиной чего был формально внешний для системы фактор – расхождения во взглядах на скорость и степень участия государства в евроинтеграционных процессах). И здесь большая концентрация партий технически позволила произойти двум правительственным кризисам, после чего на новых выборах, в 2008 г., прежние акторы партийной системы Сербии вышли уже с новой относительной силой в системе. С этого периода ДПС снизила свой результат, к 2012 г. войдя уже и формально в состав второго эшелона партий системы (а в 2014 г. и вовсе не попав в число парламентских партий). Однако система отнюдь не приобрела характер двухпартийной концентрации, как того можно было бы ожидать. Напротив, место ДПС заняла СПС, уже после выборов 2008 г. сыграв решающую роль в формировании правительства, даже находясь на четвертом по относительному весу месте: поскольку единство в нежелательности СРП как коалиционного партнера постепенно начинало казаться не таким уж монолитным (упомянем ужесточившиеся расхождения между ДП и ДПС), именно мандаты СПС сделали возможным гарантированный «неприход» СРП в правительство и его формирование проевропейской поствыборной коалицией в составе ДП как ведущей силы. На выборах 2012 г. СПС уже и формально играет роль классической третьей силы, выбрав СПП (при наличии альтернативного предложения со стороны ДП) в качестве коалиционного партнера. Агрегированные показатели свидетельствуют о том, что хотя в 2012 г. и не произошло возврата к относительному балансу партий в верхнем эшелоне системы, СПС со своим результатом в полной мере играет роль «третьей» партии системы, определяющей управляющие государством партийные конфигурации.

Начиная с 2012 г. изменился и основной вектор противостояния в партийной системе Сербии (если ранее это был «проевропейский», противостоящий условно «антиевропейскому»), то теперь, с закатом СРП и появлением СПП, он потерял свою актуальность. Одновременность заката СРП, откола от нее СПП и утверждение СПС в качестве «третьей силы» в корне изменило динамику межпартийного соревно-

вания в Сербии, а с 2014 г. начинается тенденция однопартийной *доминанции* в партийной системе Сербии: СПС становится второй партией системы (при доле мест на 1 % ниже, чем когда она заняла третье место на предыдущих выборах), тогда как СПП контролирует более 63 % мест в парламенте [там же], а доля двухпартийной концентрации в системе достигла 80 % (правда, по итогам выборов 2016 г. она снова несколько снизилась – до 64 %). Соотношение доли мест второй и третьей партий системы по итогам выборов 2012 г. увеличилось до 2,32, и динамика системы стала напоминать ту, которая присутствует в двухпартийной, с отсутствием баланса между партиями, системе (однако все же доля двухпартийной концентрации не позволяет классифицировать эту систему как двухпартийную). О разнице динамики партийной системы Сербии в период с 2003 по 2012 г., после 2012 г. и после 2014 г. свидетельствует и нестабильность показателей электоральной поддержки партий. Как мы уже отмечали, за первый указанный нами период три партии претерпели ротацию в верхнем эшелоне партийной системы, что не сопровождалось их устойчивой электоральной волатильностью. Во втором из указанных периодов (2012 г. по сравнению с 2008 г.) происходит резкое падение доли ДПС и обвал результата СРП, не прошедшей в парламент (что сопровождается таким же резким взлетом СПП). Наконец, с 2014 г. уже все остальные партии системы, кроме СПП и СПС (включая ранее одного из лидеров соревнования – ДП) занимают усредненное положение в системе, прочно заняв место во втором эшелоне.

Идеологический центр притяжения системы является той точкой, вокруг которой вращается программно-идеологическое соревнование политических партий в системе, и используется для расчета *степени поляризации* партийной системы [11; 12]. Следует заметить, что мы рассматривали идеологическую направленность межпартийного соревнования не только в аспектах классического (экономического) лево-правого измерения, но и постматериалистического (так называемого «newpolitics») лево-правого измерения¹ [13]. Идеологический центр притяжения современной партийной системы Сербии находится на уровне 4,33 в классическом лево-правом измерении, а показатель для идеологического центра притяжения по постматериалистическому измерению равен 4,92, т. е. находится практически в центре си-

¹ Для определения идеологического центра притяжения партийной системы после выборов 2016 г. нами были выставлены оценки для каждой из парламентских политических партий, от 1 (крайне левая партия) до 10 (крайне правая партия) по двум разновидностям «лево-правого» измерения (классического и постматериалистического) исходя из анализа их основных программных документов.

стемы (табл. 5). В целом центристское, но несколько смещенное влево положение идеологического центра вполне объяснимо: в непростых экономических условиях характерен более социально ориентированный вектор направленности внутриобщественного дискурса. При наличии большой доли населения, недовольной своим уровнем жизни, политические партии вполне ожидаемо будут акцентировать свое внимание на актуальных социальных проблемах, которые являются отражением запросов населения, и различаться будут лишь пути решения этих вопросов. Неслучайно по классическому лево-правому измерению в Сербии доминируют центристские или левоцентристские партии. В то же время партии, имеющие по постматериалистическому измерению относительно высокие показатели, менее значимы с точки зрения их относительной силы в системе: так, три наиболее крупные партии Сербии – СПП, СПС или ДП – занимают центристское положение по данному измерению. Учитывая то, что идеологический центр притяжения является взвешенным показателем, его финальное значение напрямую связано с относительной силой партий в системе. Показатель поляризации для партийной системы Сербии в целом составляет 0,32 для классического лево-правого измерения и 0,15 для суммы измерений в колебаниях по лево-правой идеологической шкале (табл. 5). На относительно небольшие значения поляризации партийной системы Сербии оказало влияние следующее обстоятельство. Несмотря на итоги выборов в парламент 2016 г., когда туда вошли несколько новых политических сил, отсутствовавших в предыдущем созыве и находящихся на противоположных друг от друга полюсах (хотя и не на абсолютно полярных позициях), и в связи с чем было бы логично ожидать несколько большие показатели поляризации партийной системы, данные показатели были сильно смягчены относительным весом прошедших в парламент акторов. Центристская СПП получила более половины депутатских мест, и, соответственно, ее вклад в итоговое значение показателя поляризации пропорционален ее результату на выборах. В то же время партии, занимающие менее центристское положение согласно постматериалистическому измерению, не являются ведущими политическими силами в Сербии в настоящий момент. Более чем умеренные показатели поляризации партийной системы Сербии (а также находящийся практически в центре партийного спектра идеологический центр притяжения) по итогам последних парламентских выборов также свидетельствуют об исчезновении биполярного характера соревнования, характерного для партийной системы Сербии до 2012 г. Таким образом, более низкое значение индекса поляризации при учете постматериалистического измерения (в

сравнении с тем же индексом при учете лишь одного, классического измерения) совершенно неудивительно, учитывая сравнительно малый в последние годы удельный вес таких «нецентристских» по этому измерению партий, как СРП, ДПС, ЛДП, СДО и др.

Таблица 5
Показатели идеологического центра притяжения и поляризации партийной системы Сербии на современном этапе (по итогам выборов 2016 г.)

Показатель	Переменная	Значение	Переменная	Значение
ICG	Классическое «лево-правое» измерение	4,33	Постматериалистическое «лево-правое» измерение	4,92
PSPol	Классическое «лево-правое» измерение	0,32	Сумма классического и постматериалистического «лево-правого» измерений	0,15

Источник: вычисления автора на основе методологии Д. Гросса и Л. Сигельмана [11], Л. Сигельмана и Ё Сун Нам [12] и данных по выборам в парламент Сербии [8]; ICG – идеологический центр притяжения партийной системы; PSPol – поляризация партийной системы.

На основании партийного состава правительства Сербии с 2003 по 2016 г. можно судить об *открытости* или *закрытости* ее партийной системы в значении тех возможностей, которыми обладают ее акторы для доступа к участию в правительстве [14]. Первые два правительства Сербии были составлены из партий, которые некогда составляли единую коалицию ДОС (Демократическая оппозиция Сербии) – Демократической партии Сербии, партии «Новая Сербия», партии Г17+ (участие в обоих правительствах), Демократической партии (участие в правительстве 2007–2008 гг.), Сербского движения обновления и Социал-демократической партии (правительство с 2003 по 2007 г.). Следующее правительство состояло из ДП, Г17+, СДО (те партии, которые ранее уже принимали участие в правительстве), а также Социалистической партии Сербии и ее коалиционного партнера – Партии объединенных пенсионеров Сербии (правительство с 2008 по 2012 г.). СПС и ее коалиционные партнеры ПОПС и «Единая Сербия» приняли участие и в следующем правительстве (с 2012 по 2014 г.) вместе с Сербской прогрессивной партией и ее коалиционными партнерами – партией «Новая Сербия», Социал-демократическая партия Сербии, а также партией «Объединенные регионы Сербии» (преемницей партии Г17+). Наконец, пра-

вительство Сербии с 2012 по 2014 г. состояло из СПП и ее коалиционных партнеров – СДПС и НС, а также СПС.

Таким образом, так называемые *властные формулы не являются полностью стабильными*: существуют примеры ротации партий, побывавших в качестве партнеров мажоритарных партий (например, Социалистическая партия Сербии, участвовавшая в управлении страной и с ДП, и с СПП, а также партия Г17+/ОРС, участвовавшая в правительствах как с ДПС и ДП, так и с СПП). Однако остальные примеры подобного рода не могут считаться показательными, поскольку партии участвовали в правительствах, будучи частью коалиции партий, после выборов создававших правительство. Например, партия «Новая Сербия» принимала участие в правительствах и с ДПС, и с ДП, и с СПП в качестве миноритарного партнера, однако всякий раз она делала это как партнер по предвыборной коалиции той партии, которая участвовала в переговорах по созданию правительства; говоря другими словами, НС никогда не участвовала в правительстве, перед этим выходя на выборы в составе коалиции других партий, нежели те, с которыми она после выборов принимала участие в правительстве; то же справедливо и для СДО с СДПС. Поэтому можно сказать, что хотя формулы управления (благодаря примерам СПС и Г17+/ОРС) являются инновационными, существует все же *полная смена* конкурирующих группировок партий на правительственном уровне партийной системы (нет примеров совместного участия в правительстве партий из соперничающих предвыборных коалиций), при этом доступ к правительству был закрыт для мощной СРП по причине нежелательности этой партии как коалиционного партнера для большинства других акторов системы. Таким образом, стиль соревнования за контроль над правительством в партийной системе Сербии носил «блоковый» характер, что говорит также в пользу вывода о том, что соревнование в системе вращалось вокруг «антиевропейской» и «провропейской» тематики в широком смысле. С 2012 г. это разделение теряет свою значимость на парламентском уровне партийной системы Сербии с исчезновением СРП из парламента и появлением доминантной силы в лице СПП. Поэтому мы охарактеризуем партийную систему Сербии с точки зрения соревнования за возможность участвовать в правительстве как *частично открытую* при сохранении тенденции к «блоковому подходу» при формировании правительства.

Совокупность проанализированных нами параметров партийной системы Сербии позволяет сделать следующее заключение. Партийную систему Сербии до 2012 г. возможно классифицировать как **несбалансированную на уровне главных акторов, умеренно**

многопартийную систему с относительным балансом между партиями в целом по системе согласно подходу Сиароффа [10] или как *умеренно поляризованную ограниченно многопартийную систему с четкой биполярной направленностью соревнования* по типологии Уолинеца [15]. Соответственно, партийную систему после 2012 г. можно охарактеризовать как **умеренно многопартийную систему с двумя основными партиями с отчетливой двух с половиной партийной тенденцией** (как тенденцию до 2014 г.) или как **умеренно многопартийную систему с одной доминирующей партией** (как устойчивую тенденцию после 2014 г.), или, согласно типологии Уолинеца, как *ограниченно многопартийную со средним уровнем поляризации и однополярным характером соревнования* (с 2012 г. и до настоящего момента).

ЛИТЕРАТУРА

1. Laakso M. Effective Number of Parties : Measure with Application to West Europe / M. Laakso, R. Taagepera // Comparative Political Studies, Vol. 12, No.1, April 1979.
2. Rae D. The Political Consequences of Electoral Laws / D. Rae. – New Haven : Yale Press, 1967.
3. Результаты парламентских выборов в Скупщину Республики Сербия 2003 года. – Режим доступа: <http://www.rik.parlament.gov.rs/doc/arhiva/poslanici/2003/CIR/2.%20izvestaj%20o%20rezultatima%20np.doc>
4. Результаты парламентских выборов в Скупщину Республики Сербия 2007 года. – Режим доступа: <http://www.rik.parlament.gov.rs/doc/arhiva/poslanici/2007/2.%20izvestaj%20o%20rezultatima%20np.pdf>
5. Результаты парламентских выборов в Скупщину Республики Сербия 2008 года. – Режим доступа: <http://www.rik.parlament.gov.rs/doc/arhiva/poslanici/2008/cir/2.%20izvestaj%20o%20ukupnim%20rezultatima%20np.doc>
6. Результаты парламентских выборов в Скупщину Республики Сербия 2012 года. – Режим доступа: <http://www.rik.parlament.gov.rs/doc/arhiva/poslanici/2012/CIR/2.%20izvestaj%20o%20ukupnim%20rezultatima%20np.docx>
7. Результаты парламентских выборов в Скупщину Республики Сербия 2014 года. – Режим доступа: <http://www.rik.parlament.gov.rs/doc/arhiva/poslanici/2014/cir/2.%20izvestaj%20o%20ukupnim%20rezultatima%20np.doc>
8. Результаты парламентских выборов в Скупщину Республики Сербия 2016 года. – Режим доступа: <http://www.rik.parlament.gov.rs/izbori-za-narodne-poslanike-2016-privremeni-rezultati.php>
9. Pedersen M. The Dynamics of European Party Systems: Changing Patterns of Electoral Volatility / M. Pedersen // European Journal of Political Research, Vol. 7, Issue 2, March 1979.
10. Siaroff A. A Typology of Contemporary Party Systems / A. Siaroff // Paper presented at the 20th World

Congress of the International Political Science Association, 9–13 July 2006. – Mode of access: http://paperroom.ipsa.org/papers/paper_5213.pdf

11. *Gross D.* Comparing Party Systems : A Multidimensional Approach / D. Gross, L. Sigelman // *Comparative Politics*, Vol. 16, No. 4, July 1984.

12. *Sigelman L.* Left-Right Polarization in National Party Systems : A Cross-National Analysis / L. Sigelman, S. N. Yough // *Comparative Political Studies*, Vol. 11, No. 3, October 1978.

13. *Marks G.* Party Competition and European Integration in the East and West : Different Structure, Same Causality / G. Marks [et al.] // *Comparative Political Studies*, Vol. 39, No. 2, March 2006.

14. *Mair P.* The West European Party System / P. Mair. – Oxford, 1990.

15. *Wolinetz S.* Party Systems and Party System Types / S. Wolinetz // *Handbook on Political Parties* (eds. Richard Katz and William Crotty). – London : Sage, 2006.

Санкт-Петербургский государственный университет

Барыгин И. Н., доктор политических наук, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений

E-mail: ibarygin@gmail.com

Тел.: 8-921-310-23-97

Елсаков А. С., аспирант кафедры европейских исследований факультета международных отношений

E-mail: anton.elsakov@gmail.com

Тел.: 8-911-749-74-00

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Г17+/ОРС – партия «Г17 плюс»/Объединенные регионы Сербии

ДОС – Демократическая оппозиция Сербии

ДП – Демократическая партия

ДПС – Демократическая партия Сербии

ЛДП – Либерально-демократическая партия Сербии

ЛСВ – Лига социал-демократов Воеводины

НС – партия «Новая Сербия»

ПОПС – Партия объединенных пенсионеров Сербии

СДО – Сербское движение обновления

СДПС – Социал-демократическая партия Сербии

СПП – Сербская прогрессивная партия

СПС – Социалистическая партия Сербии

СРП – Сербская радикальная партия

Saint-Petersburg State University

Barygin I. N., Doctor of Political Sciences, Professor of the European Studies Department, School of International Relations

E-mail: ibarygin@gmail.com

Tel.: 8-921-310-23-97

Elsakov A. S., Post-graduate Student of the European Studies Department, School of International Relations

E-mail: anton.elsakov@gmail.com

Tel.: 8-911-749-74-00